

Ли Янь лежал на больничной койке, опутав себя множеством трубок, и не шевелился.

В этой палате царила атмосфера смерти, а тишину нарушали лишь мерное пиканье монитора да едва слышное движение питательных смесей и лекарств по капельницам.

В палату вошел изящный молодой человек. Его кожаные туфли издали резкий, неприятный скрип, когда он сделал шаг.

Подойдя к кровати, он с усталым видом посмотрел на Ли Яня сверху вниз — ракурс, с которого он никогда раньше на него не смотрел.

— Янь, я пришел.

Услышав это, Ли Янь с трудом выдавил слабую улыбку.

— Перестань улыбаться, — мягко напомнил юноша. — Кожа на твоём лице вся изранена, улыбка больше не выглядит такой нежной, как раньше. Скорее, немного пугает.

Ли Янь послушно перестал улыбаться, но его глаза, устремленные на гостя, продолжали старательно выражать нежность.

Юноша вздохнул, придвинул стул и сел рядом, положив руку на край кровати. Сначала он хотел коснуться ладони Ли Яня, лежащей поверх одеяла, но, приблизившись, тут же отдернул руку.

Однако Ли Янь, преодолевая слабость, изо всех сил потянулся к нему, сначала коснувшись кончиками пальцев, а затем медленно накрыв ими руку юноши. К сожалению, он уже не мог сжать ее крепко: у него не хватало трех с половиной пальцев.

— Сяо Янь... Сяо Янь... — Ли Янь едва слышно выдохнул эти слова.

— Что ты хочешь сказать? Давай я сниму кислородную маску, хочешь? — тихо спросил Чи Янь. Увидев кивок, он протянул руку и убрал мешавшую маску.

Ли Янь мгновенно почувствовал, как к горлу подкатывает удушье, но продолжал нежно смотреть на Чи Яня, словно пытаясь запечатлеть его образ в памяти навсегда.

— Я... я составил завещание. Теперь компания Тяньхэ... будет твоей... — эти слова дались Ли Яню с огромным трудом, он тяжело дышал.

Чи Янь не удивился. Он лишь коротко отозвался:

— М-м.

Он уже собрался вернуть маску на место, но Ли Янь покачал головой. Его взгляд, сосредоточенный и полный скорби, скользнул по пальцам Чи Яня, и он слегка поскреб их остатками своих пальцев. Тогда Чи Янь склонился и осторожно поцеловал оставшуюся фалангу.

— Как же я хотел... хотя бы раз коснуться твоего лица...

Чи Янь взял его руку и приложил к своей щеке.

— Сяо Янь...

— Я здесь.

Ли Янь невольно улыбнулся, наслаждаясь этой редкой близостью, и упрямо вложил последний целый палец в рот Чи Яню, чтобы тот его придержал.

Чи Янь принялся осторожно облизывать его. Палец во рту был холодным и твердым, словно кусок мяса из холодильника.

— Я больше... — Ли Янь, казалось, понимал, что времени почти не осталось, и говорил, не жалея сил, но он был так измотан, что речь звучала отрывисто. — Больше...

Чи Янь продолжал облизывать его руку.

— ...не смогу...

— ...

Чи Янь долго ждал продолжения, но слышал лишь хриплые выдохи.

— ...любить... тебя...

Палец во рту слабо дернулся в последнем, отчаянном порыве.

Монитор сердечного ритма издал протяжный писк, превратившись в прямую линию. Тридцатипятилетний Ли Янь, казалось, просто ушел, отдав себя во власть небытия.

Чи Янь безразлично вытащил палец изо рта:

— Спи, Ли Янь.

Дверь с грохотом распахнулась от удара ногой.

Чи Янь недовольно обернулся:

— Цзян Хуэй! Кто позволил тебе войти?

— Разве он не испустил дух? Смотри, прямая линия, — безразлично бросил Цзян Хуэй. Он подошел к Чи Яню, обнял его и с хищной ухмылкой добавил: — Я так по тебе соскучился!

— Перестань! Он еще не до конца ушел! Я не хочу, чтобы он уходил так... м-м...

Его губы были грубо накрыты поцелуем. Чи Янь вздрогнул, пытаясь отстраниться, но Цзян Хуэй крепко зафиксировал его лицо, бесцеремонно проникая языком и жадно целуя. В палате интенсивной терапии, среди писка аппаратуры, раздавались непристойные влажные звуки, пропитанные невыразимым грехом.

— М-м... м-м... мерзавец!

Наконец вырвавшись, Чи Янь в ярости выругался.

Цзян Хуэй усмехнулся, схватил его за руки и притянул к себе:

— Сяо Янь, посмотри, как сильно он тебя хочет!

— Ты... м-м... нет... не здесь...

Прижатый к полу, Чи Янь запаниковал и начал отчаянно сопротивляться.

Цзян Хуэй, не слушая возражений, навалился всей тяжестью, ловко сдернул с него брюки, развел колени и вошел в него.

Чи Янь судорожно выдохнул. Поняв, что сопротивление бесполезно, он обмяк, молча принимая яростные толчки.

— ...Фух... не делай такое лицо! Разве ты раньше не хотел, чтобы все было по-настоящему? — торжествующе прошептал Цзян Хуэй. — Этот Ли Янь был импотентом и страдал преждевременным семяизвержением, разве тебе не нравится, что я такой крепкий и выносливый?

— Мерзавец... он ведь еще... ах!

Почувствовав острую волну наслаждения, Чи Янь невольно впился пальцами в поясницу Цзян Хуэя.

Цзян Хуэй с удовлетворением наблюдал за тем, как лицо Чи Яня постепенно теряет связь с реальностью, увлекая их обоих в пучину похоти.

Человек на кровати молча слушал все происходящее, но в своих последних остатках сознания мог лишь с ненавистью и горечью погружаться в непроглядную тьму.

— Кто позволил тебе войти!

Когда все стихло, Чи Янь, не забывший своего вопроса, снова потребовал ответа.

— Говоришь так, будто сильно его любил, — Цзян Хуэй, поправляя одежду, бросил презрительный взгляд на тело на кровати. — Разве этот план мог сработать без твоего участия? Хочешь теперь остаться в стороне?

Чи Янь промолчал.

— Вот именно. Отдохни здесь, а я пойду оформлю все бумаги.

Перед уходом он не забыл чмокнуть Чи Яня в губы и неспешно вышел из палаты.

Писк аппаратов давно стих. После ухода Цзян Хуэя в палате воцарилась мертвая тишина.

Чи Янь сел на стул и стал смотреть на лицо Ли Яня, которое уже начало остывать. Четыре года назад, при первой встрече, он был таким статным, а теперь его изуродованная кожа вызывала лишь страх. Чи Янь поднял руку и, зависнув над лицом покойника, стал выводить в воздухе контуры, пытаясь заново нарисовать того, прежнего Ли Яня.

— Прости. Я знаю, что ты все слышал. Прости, что заставил тебя уйти с такой обидой.

Ответа, разумеется, не последовало.

Может, в палате было слишком тихо, а может, совесть Чи Яня была нечиста, но он внезапно почувствовал на спине чей-то ледяной взгляд. словно острый, как нож, клинок уперся ему между лопаток. По спине пробежал холодок, но, обернувшись, он никого не увидел. Чи Яню стало не по себе, он захотел поскорее уйти и обернулся, чтобы в последний раз попрощаться с Ли Янем. Однако, взглянув на лицо покойника, он застыл в ужасе.

Глаза Ли Яня, которые до этого были закрыты, вдруг открылись, и серые, безжизненные зрачки уставились прямо на него.

Чи Янь вскрикнул от испуга, решив, что это сон. Он быстро моргнул, пытаясь понять, не почудилось ли ему. Присмотревшись, он увидел, что глаза Ли Яня снова закрыты.

Оставаться здесь он больше не мог. Чи Янь в панике покинул мрачную палату интенсивной терапии.

Он уходил так быстро, что не заметил, как за его спиной за ним холодно наблюдала пара глаз.

Затем этот взгляд переключился на изуродованное тело на кровати, исполненный скорби и ненависти.

Спустя некоторое время откуда-то издалека донесся едва уловимый шепот:

— Слишком много злой энергии. Возвращайся.

<http://bllate.org/book/19571/1919311>